

Цзян Чжо обернулся и улыбнулся Цзян Чэню:

— Ничего, иди сюда, дай папе посмотреть, где ты поранился.

Цзян Чэнь взглянул на Ян Сы, сидевшую в стороне с красными от слёз глазами, подошёл к табурету рядом с Цзян Чжо и сел.

— Вчера испугался? — Цзян Чжо внимательно осмотрел его, хлопнул по плечу и рассмеялся:

— Похоже, что нет. Не зря ты мой сын.

Цзян Чэнь подался к уху отца и тихо спросил:

— Вы с мамой поссорились?

— Что за чушь ты несёшь? — Цзян Чжо стукнул его и повысил голос:

— Мы с твоей мамой всё отлично.

Услышав это, Ян Сы повернулась и фыркнула.

Цзян Чэню сразу всё стало понятно:

— Из-за вчерашнего?

Цзян Чжо:

— Нет...

Ян Сы:

— Да.

Не дав Цзян Чэню продолжить, Ян Сы резко встала:

— Я знаю, что вчера, когда с сыном случилась беда, я не сразу сообщила тебе, и это неправильно. Но, Цзян Чжо, подумай сам, как обидны твои слова. Ты сказал, что я не сказала тебе, потому что считаю тебя бесполезным, что я тебя презираю, что...

Цзян Чжо тоже резко вскинулся:

— Я сказал: «Ты не сказала мне, потому что посчитала, что это бесполезно», и это совсем не то же самое, что «я бесполезен». И когда я говорил, что ты меня презираешь? Это ты сама всё придумала!

— Придумала? — Ян Сы скрестила руки на груди:

— Если бы ты этого не имел в виду, я бы стала это выдумывать? Ты с детства учишь сына: «Отношение и тон важнее содержания». Сам-то ты следуешь своим словам? Если бы следовал, я бы стала это выдумывать?

Цзян Чжо опешил, замолчал на мгновение, затем подошёл к Ян Сы, взял её за руку и тихо сказал:

— Жена, я правда не это имел в виду. Возможно, тогда у меня было не то выражение лица, но

это потому, что я очень переживал. Вчера дома случилось такое, а я ничего не знал. Я не хочу винить тебя, я виню себя за то, что я бесполезен. Я знаю, что даже если бы узнал об этом, ничем бы не помог, потому что сейчас я ни на что не гожусь...

— Кто позволил тебе так о себе говорить! — перебила его Ян Сы:

— Кто сказал, что ты бесполезен! Никто не имеет права! Даже ты сам!

Цзян Чжо замер.

— Жена...

Выражение лица Ян Сы смягчилось, она обняла Цзян Чжо. Увидев, что родители вот-вот перейдут к более нежным проявлениям чувств, Цзян Чэнь поспешно кашлянул.

Цзян Чжо и Ян Сы одновременно опомнились и быстро разошлись.

Цзян Чжо сказал:

— Ты же говорил, что на сегодня дела? Иди уже.

— Пап...

— Какой «пап»? Чего не идёшь? Разве я не говорил тебе, что мужчина не должен опаздывать.

— Нет, — Цзян Чэнь с улыбкой прервал его готовую речь:

— Вы не заметили? Вы только что встали и подошли к маме без костылей, очень уверенно.

Цзян Чжо замер, лицо на несколько секунд стало пустым, затем он с недоверием посмотрел на свои ноги.

Ян Сы тоже вдруг сообразила, резко встала, отступила на несколько шагов к другой стороне кровати:

— Старый Цзян, иди сюда, попробуй дойти до этого места.

Цзян Чжо кивнул, упёрся в кровать и медленно поднялся, неуклюже переставляя ноги в сторону Ян Сы. Движения становились увереннее, шаги — естественнее.

Увидев родителей, которые обнимались и плакали, Цзян Чэнь тихо вышел из палаты.

Выйдя из больницы, Цзян Чэнь направился на каток возле Яньского университета.

Шэнь Суй, узнав от Хо Бо о вчерашнем происшествии, с самого утра позвонил, чтобы выразить соболезнования. Узнав, что с Цзян Чэнем всё в порядке, он переключился на жалобы: с одной стороны, упрекал их в отсутствии дружеских чувств за то, что не взяли его на такое захватывающее событие, а с другой — стонал, что лето уже давно началось, а они втроём так ни разу и не собрались, и их дружба трещит по швам.

После трёх минут вступления он наконец изложил свою цель — чтобы Цзян Чэнь и Хо Бо составили ему компанию на катке.

Хо Бо быстро согласился. В памяти Цзян Чэня их последний совместный поход на каток

датировался первым классом старшей школы в первой жизни, поэтому он тоже без колебаний согласился.

Когда Цзян Чэнь приехал на каток, Шэнь Сюй уже был там. Он сидел за барной стойкой, потягивал напиток и о чём-то весело болтал с девушкой напротив.

Цзян Чэнь подошёл ближе и, разглядев девушку, удивился:

— Пань Люи?

Пань Люи улыбнулась и кивнула:

— Снова встретились.

Цзян Чэнь вежливо кивнул и сел рядом со Шэнь Сюем:

— Ты тоже кататься пришла?

— Да, — Пань Люи указала на нескольких девушек, катающихся на катке:

— Я с подругами пришла. Я не очень умею, поэтому жду их снаружи.

Шэнь Сюй заметил:

— Как же скучно. Цзян Чэнь великолепно катается, пусть он тебя научит.

Пань Люи повернулась к Цзян Чэню:

— Правда?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Я давно не катался.

— Всего лишь... — встретив взгляд Цзян Чэня, Шэнь Сюй осёкся:

— Всего лет два-три. Так что лучше пусть тебя не учит, коньки вещь опасная, вдруг поранишься.

Пань Люи не придавала этому значения и игриво сказала:

— Я тоже думаю, что лучше не стоит. Я такая красивая, если изуродую лицо, будет очень обидно.

Шэнь Сюй тут же выдал:

— Это будет не только потеря для школы при университете, но и потеря для человечества, потеря для всего мира. Это заставит человечество потерять ориентир в поисках красоты...

Звонок телефона Цзян Чэня прервал поток лести Шэнь Сюя. Он поднял телефон:

— Я пойду, отвечу.

— Иди, иди! — Шэнь Сюй махнул рукой:

— Побыстрее возвращайся.

Цзян Чэнь кивнул Пань Люи и, приняв звонок, направился в туалет.

Едва Цзян Чэнь вошёл в туалет, несколько ребят лет шестнадцати-семнадцати, окружая одного человека, вошли на каток и напрямиком направились в VIP-зону.

Проходя мимо барной стойки, Шэнь Сюй слышал их разговор:

— Почему господин Хэ сегодня вдруг решил покататься?

— За девками, чего ещё?

— Думаю, настроение испорчено. С утра ходит мрачный, неизвестно, кто его обидел.

Когда они прошли мимо, Шэнь Сюй поднял бровь и повернулся к Пань Люи:

— Среди этой компании был тот, про кого твоя сестра говорила, что списывал на экзамене? Кто это?

— Тот, что спереди, — Пань Люи опустила меню, которым прикрывала лицо, и понизила голос:

— В этом не до конца уверены, так что ты лучше не болтай лишнего. Хэ Цяньцзянь не такой уж добродушный, как о нём говорят. Если он узнает, что ты за его спиной так говоришь, может разозлиться.

— Ох, — Шэнь Сюй пожал плечами:

— А я его боюсь?

Вернувшись после звонка, Цзян Чэнь обнаружил, что Хо Бо уже приехал, а Пань Люи ушла.

— Почему ты так долго разговаривал? — спросил Шэнь Сюй:

— Быстрее-быстрее, пора входить!

Втроём они переобулись в коньки и вышли на лёд.

Цзян Чэнь, кроме первоначальной скованности, быстро вернул чувство катания, а Шэнь Сюй и Хо Бо чувствовали себя как рыба в воде, сразу же привлекая внимание многих.

После нескольких кругов разминки Шэнь Сюй дерзко предложил:

— Устроим гонку? Проигравший платит за ужин.

Цзян Чэнь и Хо Бо переглянулись, улыбнулись и кивнули. Втроём сработавшись, они выехали на внешний круг, мысленно отсчитали «раз, два, три» и одновременно рванули, словно стрелы из лука.

Хо Бо шёл первым, Цзян Чэнь следовал за ним, Шэнь Сюй держался позади Цзян Чэня. Расстояние между ними было минимальным, они ехали практически вплотную, то немного отставая, то тут же нагоняя. Дружеская гонка выглядела так напряжённо, словно шло профессиональное соревнование.

Суэта на этой стороне быстро привлекла внимание остальных посетителей катка: кто-то останавливался и выезжал на внешнюю сторону, чтобы посмотреть, кто победит, а кто-то не выдерживал и кричал:

— Парень в белом! Давай!

Как только один выкрикнул, атмосфера разогрелась, и остальные тоже не смогли удержаться:

— Парень в чёрном! Ты самый крутой!

— Парень в белом самый красивый! Он точно первый!

— Парень в чёрном самый стильный!

— Парень в белом, ты такой красивый, аaaa!

Под аккомпанемент противостоящих криков девушек большинство людей остановилось и с интересом наблюдало за гонкой.

Лишь на соседнем катке несколько подростков выглядели недовольными.

Кто-то хмыкнул:

— Понтуется.

Кто-то насмешливо сказал:

— Весь каток стал их троим собственностью. Если они такие крутые, почему бы не снять весь каток и не устроить здесь Олимпиаду.

Кто-то с возмущением заметил:

— Может, нам тоже перебраться на тот каток? Такие гонки на чистой скорости — полная чушь, любой из нас их раздавит.

<http://bllate.org/book/16728/1538650>